Эйлор успел собрать плоды с обоих замеченных ранее деревьев, когда начали возвращаться остальные члены экипажа.

Первым появился Гоббо, несущий на плече связку пернатых. Гоблин выглядел не слишком довольным: что-то ворчал под нос, пинал песок пляжа носком сапога.

Когда же бросил свою ношу рядом с плотиком, сказал:

- Я видел местных.

Эйлор, невидимый слуга которого как раз раскладывал мешки с плодами на плоту, спросил:

- И что с того?

- Пока я видел только гоблинов. И к общению они не были расположены…

Их разговор прервало появление капитана.

Медуза вышла из джунглей, таща за хвост зеленоватую тушу, которая могла быть только крокодилом. И хотя вся девушка при этом была вымазана в какой-то тине, вид у нее был усталый, но довольный.

Крокодил попался не слишком большой, но троим должно было на пару дней хватить. Особенно с учетом птичек и фруктов.

Девушка ещё думала, рассказывать ли друзьям, что это только второй избранный в качестве добычи крокодил. Потому что первый, очень крупный, ушел. А все из-за тех гоблинов. Которые, не преуспев в укрощении диких свиней, довольно быстро вернулись к реке.

И, закидав крокодила копьями, удрали в лес, преследуемые разозленным ящером. Видимо, гоблины были не в курсе общеизвестной истины, что слухи о медлительности крокодилов распространяются ими же. Хотя и жили на тропическом острове.

Панические крики и рык огромного крокодила закономерно распугали остаток дичи, и Медузе пришлось довольствоваться другим обитателем реки, поменьше. Тот просто не успел уплыть, когда в него воткнулась арбалетная стрела. Потом осталось только добить животное саблей.

Правда, пришлось порядком извозиться в прибрежном иле.

- О, вот и капитан, - заулыбался Гоббо. – Как рыбалка?

Медуза скинула крокодила к общей добыче.

- Я все же смею надеяться, что это была охота. Дурацкие гоблины…

- Хей! – возмутился Гоббо, и Медуза подняла на него взгляд.

- А? Нет, я не о тебе. Мне встретились два желтокожих придурка, что распугали всю дичь… И ладно бы сами преуспели, так нет!

- По крайней мере, тут есть местные жители, - сказал Гоббо. – Я тоже их видел.

- Это очевидно, - подал голос Эйлор, показывая в сторону леса.

Все обернулись туда и увидели приближающихся воинов. Одетых только в набедренные повязки, татуированных и с украшениями из перьев и косточек.

Но главное, это были не гоблины, а, со всей очевидностью, люди. Темнокожие и черноволосые.

Вооруженные копьями, шестеро сильных мужчин.

Гоббо было потянулся за оружием, а Эйлор взялся за жреческий амулет, но Медуза их одернула:

- Подождите.

Она шагнула вперед и протянула пустые руки ладонями вверх, показывая мирные намерения.

Этот жест возымел действие: воины переглянулись и опустили копья. Хотя и не убрали. Потом обменялись несколькими фразами, и один, больше других покрытый шрамами и абсолютно лысый, воткнул свое оружие в землю и пошел вперед.

Медуза, в свою очередь, отстегнула пояс с саблями и ножом, положила к нему арбалет и лёгкие копья.

- Будьте начеку, - сказала она своей команде и тоже пошла навстречу.

Абориген прошел примерно половину расстояния и уселся на песок, скрестив ноги. Медуза повторила его движения.

Мужчина начал первым. Его язык был понятен, хотя и звучал с акцентом:

- Вы, люди Больших Лодок, зачем вы пришли?

Тон его был далёк от дружелюбного. Но сам факт переговоров вместо забрасывания копьями давал некоторую надежду на мирный исход.

Нага решила не вдаваться в расовые подробности и сказала:

- Мое имя – Медуза, и я капитан того корабля… большой лодки. Мы попали в шторм, долго шли по морю, и теперь нам нужна вода и пища. С позволения хозяев острова, если это нужно.

- То есть вы не работорговцы? – уточнил воин.

- Нет! – вырвалось у Медузы так, что собеседник вскинул брови от удивления.

- Нет?

Медуза на секунду прикрыла глаза. Конечно, она была готова принять то, что в этом мире существует рабство. В конце концов, ее саму здесь продержали некоторое время в колодах и кандалах. А где есть всё это, есть и рабство.

Но, похоже, работорговля на островах процветала. А неспособные к организованному отпору полудикие племена со всей очевидностью были первой жертвой «сборщиков».

…Она тайком пробирается на корабль. Идет война, но младшая принцесса ещё этого не понимает и просто хочет быть рядом с родителями. Те снова хотят уплыть без неё, и малышка предпринимает отчаянный шаг…

Старшие сёстры следуют за ней, чтобы вернуть домой и избежать общего наказания. Но когда они находят маленькую Дэйю, флагман флота уже в море.

То нападение стало неожиданным. Трёхлетняя девочка мало что запоминает в те годы, но крики в ночи, звон металла и огонь остаются в памяти навсегда…

Их нашли те, кто взяли корабль на абордаж и перебили не только команду, но и императорскую семью. А тех, кого удалось поймать живыми, продали в рабство.

У девочек тогда хватило ума промолчать о своем происхождении. Но, так или иначе, все они оказались в рабстве у врагов своего народа на долгие, долгие годы…

- Нет, - повторила Медуза после затянувшейся паузы. – Торговцы живыми и разумными – мои враги. Были, есть и будут…

Воин, взгляд которого изменился на менее подозрительный, сказал:

- Я верю тебе. Твоя ненависть искренна. Прости, если оскорбил тебя.

- Ничего. Мой народ бы тоже отнёсся с подозрительностью…

- Вы пойдете с нами. Говорить с шаманом.

Медуза спросила:

- Это так необходимо? Нам не хотелось бы бросать корабль…

- Мы живем у моря. Большая лодка может прийти туда за вами. Вам нечего бояться, если вы не работорговцы.

- Нас слишком мало. На корабле никого больше нет.

Воин снова удивился, хотя и постарался этого не показать:

- Тогда мы поплывём с вами. Но если большая лодка отойдет далеко от берега, все вы умрёте.

- Не люблю, когда мне угрожают, - нахмурилась Медуза.

- Мы предупреждаем. И ещё не до конца вам верим. Если говорите правду, сможете получить и пищу, и воду у нас. Не тратя время на охоту и поиски.

Это тоже был аргумент. Положа руку на сердце, Медузе не очень хотелось задерживаться на острове, пусть даже вполне комфортабельном. Просто потому что она всё ещё ощущала себя чужой в этом мире. Было слишком много вопросов, ответы на которые можно было получить только в крупном порту.

С другой стороны, дичи тут хоть и много, но Медуза не была профессиональной охотницей. А с учетом того, что здесь ещё носились распугивающие добычу желтые идиоты, дело и вовсе грозило затянуться.

- Хорошо, - сказала нага. – Тогда мы отправляемся немедленно.

…Спустя короткое время они уже находились на палубе «Сяоба». Трое членов экипажа и вдвое больше местных охотников, старшего из которых звали Нарму. Остальные общим языком не владели или притворялись, что не владеют.

Поселение оказалось туземцев ближе, чем в дневном переходе вдоль берега. Охотники, похоже, случайно наткнулись на экипаж. И удивились малочисленности высадившихся, иначе атаковали бы сразу.

В отличие от ранее обнаруженных развалин, это поселение выглядело более основательно: самые крупные здания были построены из бревен, а не ветвей, вокруг возвышался частокол из целых стволов. И, что самое удивительное, в море выдавался деревянный пирс весьма внушительного вида. По крайней мере, пришвартоваться туда при желании могло судно и побольше «Сяоба».

И от этого пирса сейчас отходило множество лодок-каноэ. В том числе – довольно крупных, с десятками воинов. И, судя по их структуре, способных ненадолго выходить в море. Уж Дэйю в этом разбиралась.

Нарму вышел на нос судна и что-то прокричал. Темп гребков сразу снизился, а вставшие в лодках воины приветствовали сородича радостными криками.

Глядя на потрясающих копьями воинов, Дэйю подумала, что при всей доблести маленькой команде не хватило бы сил, пойди все они на абордаж «Сяоба». И что у работорговцев здесь не будет легкой добычи.

Вскоре шхуна в сопровождении лодок встала у пирса. С корабля полетели концы, которые очень скоро оказались намотаны на опоры пирса, служащие здесь кнехтами.

- Они удивительно умело управляются со швартовыми, - заметил Гоббо.

- Посмотри на крупные лодки, - сказала Медуза. – Они не сильно короче и легче «Сяоба», просто устроены по-другому. Это явно народ мореходов.

- Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, - отметил Эйлор и показал в сторону поселения.

Там, вдоль примыкавшей почти к самой воде стены, стояло множество воткнутых в песок кольев, увенчанных черепами. По большей части, человеческими.

http://tl.rulate.ru/book/23702/495486